

С. К. УДЕРБАЕВА

(Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСКИХ ЧИНОВНИКОВ В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX-XX ВВ.)

Аннотация. В представленной статье автор анализирует процесс формирования и интеграции казахского чиновничества в административный аппарат управления Российской империи (XIX–XX вв.). Формирование административно-управленческой верхушки казахского общества в этот период можно разделить на четыре основных этапа.

Ключевые слова: казахское чиновничество, формирование, Российская империя, административный аппарат, бюрократия, формирование, структура.

Тірек сөздер: казақ шенеуніктері, қалыптасу, Ресей империясы, әкімшілік атқару аппараты, бюрократия, қалыптасу, құрылым.

Keywords: kazakh officialdom, the formation, the Russian Empire, the administrative apparatus, management, bureaucracy, the formation, structure.

Процесс формирования чиновничества в Казахстане, его структуры, региональных особенностей является актуальной научной проблемой, которая нуждается в настоящее время в обстоятельном научном изучении. В предшествующей историографии многие представители казахского чиновничества особенности дореволюционного периода, являлись гласно или негласно «фигурами умолчания», можно сказать, что совершенно не освещены вопросы о рекрутовании казахов в административный аппарат управления Российской империи, процесс коренизации советских органов управления, влиянии административных реформ на формирование казахского чиновничества и их функциональные обязанности.

Участники исследовательского проекта по теме: «Казахское чиновничество XIX–XX вв.: формирование, структура и персоналии», в числе которых и автор статьи, поставили перед собой следующие задачи: анализ структуры органов управления XIX в. и положения в ней чиновничества; составление списков султанов – правителей Младшего жуза, ага-султанов Среднего жуза, волостных управителей, аульных старшин, младших чиновников региональных администраций, казахских заседателей Оренбургской Пограничной комиссии, Омского областного управления, определение путей их становления, анализ социального происхождения, уровень образования, семейное положение, статус и многие другие вопросы. Научные результаты проекта позволят составить своеобразный прописографический справочник, в который будут включены имена выдающихся казахских деятелей, вырвать их из плены забвения.

Со второй половины XIX века в социально-экономическом развитии и политическом положении казахского общества происходят значительные изменения, связанные с его полным включением в орбиту Российской империи. Расширение европейского образования в этот период, а в особенности в начале XX века стало заметным явлением в жизни казахского общества и внесло определенные изменения в его интеллектуальную структуру.

Число по-европейски образованных казахов значительно выросло, и в основном первые казахские интеллигенты и стали формировать новую интеллектуальную казахскую элиту. По своему социальному составу интеллигенция была разночинной: наряду с выходцами из зажиточной и средней части казахского общества, были и дети рядовых шаруа. Формировалась интеллигенция в основном через русско-казахские начальные школы, гимназии, медицинские, высше-начальные, реальные училища, учительские семинарии, специализированные школы. Немногие из ее числа получили образование в университетах и других высших учебных заведениях.

С одной стороны, представители новой казахской элиты были в курсе общественно-политической жизни России, с другой стороны, местные интеллигенты в большинстве своем несли службу в органах колониальной администрации, имели возможность непосредственно ознакомиться с политикой царизма и жизнью казахского общества вообще. Многослойность казахского общества сказалась на составе казахской элиты.

В начале XX века возникновение младонациональной интеллигенции и было составной частью тех изменений, которые происходили в казахском обществе. Это уже не отдельные интеллектуалы, получившие образование в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Каире, Стамбуле, Казани, Оренбурге, это была действительно интеллигенция, еще не столь многочисленная, но осознающая свою историческую миссию. Процесс интеграции казахской элиты в начале XX века в административно-управленческие структуры Российской империи был неизбежен, но шел медленно.

Интересны судьбы казахских деятелей, находившихся на рубеже веков на пике своей деятельности, волею судеб вовлеченных в сложные исторические коллизии этого периода. Одним из представителей казахской элиты на рубеже XIX-XX вв., достигшим больших карьерных высот в административной системе Российской империи является султан Иш Мухаммед Суюк-оглы Абылайханов, сын Джучи Абылайханова. Выпускник Сибирской военной гимназии, начал службу в 1870 г. урядником Сибирского казачьего войска, в 1900 г. произведен в коллежские советники, в 1904 г. был назначен сверхштатным чиновником особых поручений 4-го класса, после увольнения со службы Степным генерал-губернатором ему было предоставлено право ношения мундира. За время службы награжден малой серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения в петлице, орденом Св. Станислава 3-ей степени, орденом Св. Анны 3-ей степени, 2-й степени, орденом Св. Владимира 4-й степени [1, с. 18].

Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира установлен в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, Императорский и Царский Орден Святого Станислава – орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников, Императорский орден Святой Анны – орден, учрежденный в 1735 году как династическая награда и в 1797 году введенный императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. При этом орден, сопричисленный к государственным наградам Российской Империи, никогда не переставал иметь особый статус династической награды дома Романовых [2].

Как свидетельствуют последние исполняемые должности и награды Иш Мухаммеда Суюк-оглы Абылайханова, он достиг больших карьерных высот. Коллежский советник – гражданский чин VI класса в Табели о рангах. С развитием российского чиновниччьего аппарата коллежские советники могли занимать должности начальников отделений, прокуроров, обер-секретарей Сената. К коллежскому советнику обращались «Ваше высокоблагородие».

Все полученные Иш Мухаммедом Абылайхановым императорские ордена установлены в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы. Следует отметить, что на звезде и на крестах всех степеней, жалуемых нехристианам, изображения патрона и креста заменялись изображением Императорского Российского орла. И. Абылайханов успешно интегрировался в административно-чиновничий аппарат Российской империи, за верную службу был неоднократно награжден на самом высоком уровне.

Выпускник юридического факультета Казанского университета Ахмет Кургамбекович Беремжанов работал мировым судьей, был избран депутатом 1-й и 2-й Государственных Дум от Тургайской области, он одним из первых поднял вопрос о несовершенстве земельного законодательства в России и настоял на том, чтобы в Аграрную комиссию были включены депутаты от национальных окраин [1, с. 38].

За подписание Выборгского возвания был приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишен избирательных прав, а в 1908-1910 гг. лишен права состоять на государственной службе видный казахский общественный деятель, депутат 1-й Государственной Думы от уфимской губернии Салимгерей Сейдханович Джантюрин. В административной структуре империи занимал должности мирового судьи, земского начальника, члена Уфимского губернаторства по крестьянским делам присутствия, гласного губернских земств [1, с. 55-56].

Судьба титулярного советника Алпыспая Кальменовича Кальменева после избрания его в 1906 г. в 1-ю Государственную Думу неизвестна. Он прибыл в Петербург незадолго до распуска Думы, входил в мусульманскую группу, до этого состоял советником Временного совета по управлению Киргизской (Казахской) ордой, был управителем уезда, казначеем Гурьевского уезда Уральской области [1, с. 77].

Также нет данных после 1908 г. о судьбе Каратаева Махзума Бисалиевича, выпускника юридического факультета Казанского университета, с 1901 г. столоначальника Оренбургской казенной палаты, коллежского секретаря [1, с. 80].

По мнению З. Макажановой: «Анализ социальной структуры казахского населения на основе Первой Переписи 1897 г. показал, что в казахском обществе появились новые сословия, в частности, потомственные и личные дворяне, потомственные и личные почетные граждане. Так, в Тургайской области по данным Переписи 1897 г. проживало 262 потомственных дворян, из них 115 – казахов, т.е. 44,3%, личных дворян – 234, из них 16 человек – казахи, потомственных и личных почетных граждан насчитывалось 133 человека, из них в Кустанайском уезде – 75, а в Актюбинском и Иргизском по 14 человек в каждом, Тургайском – 6 человек. В основном все они принадлежали к чиновничеству, ибо вхождение в привилегированное сословие (дворянство) было возможно только через службу в органах управления империи» [3, с. 15].

Вхождение в высшее сословие Российской империи – дворянство султанов-правителей стало началом формирования казахского дворянства.

Следует отметить, что сама метрополия представляла собой традиционное общество, основу которого составляли сословия. Но к началу XX века в социальной структуре российского общества произошли определенные изменения. «Образовался обособленный слой чиновников, профессиональных государственных служащих, многие из которых не относились ни к какому сословию. Б.Н. Миронов отнес к чиновникам всех «представителей правительственной власти», указал на то, что постепенно для чиновника становится определяющим род деятельности (государственная служба), а не принадлежность к сословию, которая постепенно утрачивалась» [4, с. 29].

В казахской степи эти процессы были еще более сложными. Специфические особенности интеграции казахской знати под патронажем российской администрации показала в своей работе Г. С. Султаналиева: «Казах, находясь на службе, приобретал чиновничий стиль, определенные управленческие методы и приемы и был способен адаптировать свой опыт к местным реалиям. В свою очередь, региональные власти строго контролировали деятельность и ограничивали претензии традиционной верхушки» [5, р.98].

Исследователь З. Ш. Макажанова в своей работе выделила три этапа в процессе формирования казахского чиновничества и их деятельности в административных органах управления: «1 этап (20-40-е годы XIX в.) – формирование первой волны казахских чиновников, включения представителей родовой знати казахского общества в сословно-бюрократическую систему Российской империи; 2 этап (50-80-х гг. XIX в.) – усиление тенденции централизации и бюрократизации административной структуры в Казахской степи; 3 этап (с 1891 г.) – происходили важные изменения в составе, образовании, квалификации и других характеристиках чиновников, что постепенно трансформировало облик казахского служащего» [3, с.18-20].

Начало XX века на наш взгляд, можно считать четвертым этапом в формировании административно-управленческой верхушки казахского общества. Корпус казахских чиновников увеличился, статус их существенно повысился, стало формироваться привилегированное сословие из числа чиновников. Знатность и богатство не были более определяющими факторами. Но вместе с тем, казахская элита по-прежнему была ограничена в своей деятельности, была подконтрольна и, несмотря на активную интеграцию в имперскую систему управления, являлась лишь инструментом имперской политики в казахской степи.

Еще одна особенность процесса перерождения представителей казахской элиты, а именно султанов-правителей отмечена Г. С. Султаналиевой – потеря султанами своего места в структуре традиционного управления казахского социума [5, р. 90]. Это было ценой за вхождение и определенное положение в русском истеблишменте.

В целом это был не слой, а скорее прослойка представителей казахского общества, которая интегрировалась сама и способствовала тем самым интеграции казахской степи в имперскую систему управления. Немногочисленность, разночинность, некоторая аморфность и размытость также являлись характерными для казахского чиновничества н. ХХ вв.

И если, по мнению исследователя С. Любичанковского, в центре Российской империи в позднеимперский период отчетливо прослеживалась тенденция сплочения чиновничества как определенной корпорации [6, р.49], то в ее окраине, казахской степи эти процессы даже не зародились. Последовавшие революции, смена властных режимов остановили процесс формирования

казахской управленческой элиты. В годы сталинских репрессий практически вся политическая элита казахского народа была уничтожена, стала формироваться новая советская казахская элита.

Следует отметить, что, несмотря на наличие большого числа работ, посвященных исследованию формирования, деятельности, специфике казахского чиновничества в имперской системе, судьбы многих из представителей казахской элиты еще не изучены. На наш взгляд необходимо создание обстоятельной, прописографической – коллективной биографии казахской элиты рубежа XIX–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Казахи в России: Биографический сборник. В 2-х т. – М.: Вега, 2008. – Т. 1. – 308 с.
- 2 Лозовский Е.В. О наградах России // Сайт Награды Императорской России 1702–1917 гг. // <http://medalirus.ru/stati/lozovskiy>
- 3 Макажанова З.Ш. Проблема формирования и своеобразие деятельности казахского чиновничества в системе органов колониального управления царизма (вторая половина XIX в.): Автореф. дис. ... к.и.н. – Алматы, 2010. – 26 с.
- 4 Горбачева Н.Г. Чиновники в составе губернских земских собраний 1864–1890 гг. (на материалах Московской, Петербургской и пермской губерний) // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: II: материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. – Пермь, 2009. – 148 с.
- 5 Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // *Acta Slavica Iaponika*, Novus 27. – Р. 77-101.
- 6 Любичанковский С. Становление и развитие неформального объединения Уральского губернского чиновничества в конце XIX начале XX вв. // *Acta Slavica Iaponika*. – Vol. 28 (2010).

REFERENCES

- 1 Kazah v Rossii: Biograficheskiy sbornik. V 2-h t. – M.: Vega, 2008. – T. 1. – 308 s.
- 2 Lozovskij E.V. O nagradah Rossii // Sajt Nagrady Imperatorskoj Rossii 1702–1917 gg. // <http://medalirus.ru/stati/lozovskiy>
- 3 Makazhanova Z.Sh. Problema formirovaniya i svoeobrazie dejatel'nosti kazahskogo chinovnichestva v sisteme organov kolonial'nogo upravlenija carizma (vtoraja polovina XIX v.): Avtoref. dis. ... k.i.n. – Almaty, 2010. – 26 s.
- 4 Gorbacheva N.G. Chinovniki v sostave gubernskih zemskih sobranij 1864–1890 gg. (na materialah Moskovskoj, Peterburgskoj i permskoj gubernij) // Rossija i mir v konce XIX – nachale XX veka: II: materialy Vseros. nauch. konf. molodyh uchenyh, aspirantov i studentov. – Perm', 2009. – 148 s.
- 5 Sultangaliyeva G.S. Kazahskoe chinovnichestvo orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie dejatel'nosti (XIX) // *Acta Slavica Iaponika*, Novus 27. – R. 77-101.
- 6 Ljubichankovskij S. Stanovlenie i razvitie neformal'nogo ob#edenenija Ural'skogo gubergskogo chinovnichestva v konce XIX nachale XX vv. // *Acta Slavica Iaponika*. – Vol. 28 (2010).

Резюме

C. K. Удербаева

(Әл-Фараби атындағы Қазак ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІНІҢ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫң ӘКІМШІЛІК АТҚАРУ АППАРАТЫМЕН БІРЛЕСУІ (XIX–XX ғғ.)

Ұсынылып отырган мақалада автор қазақ шенеуніктерінің қалыптасу үдерісін және Ресей империясының әкімшілік атқару аппаратымен бірлесуі (XIX–XX ғғ.) жөнінде талдау жасайды.

Тірек сөздер: қазақ шенеуніктері, қалыптасу, Ресей империясы, әкімшілік атқару аппараты, бюрократия, қалыптасу, құрылым.

Summary

S. K. Uderbaeva

(Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan)

INTEGRATION KAZAKH OFFICIALS IN THE ADMINISTRATIVE APPARATUS GOVERNANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE (XIX–XX)

In the article the author analyzes the formation and integration of Kazakh officials in the administrative apparatus governance of the Russian Empire(XIX–XX). Formation of top management and administration of the Kazakh society in this period can be divided into four main stages.

Beginning of XX century author considers the fourth stage in the formation of the administration and management of the Kazakh elite society. During this period, the number of Kazakh officials increased their status has increased substantially. Began to form a privileged class of the number of officials. Nobility and wealth were not a determining factor.

But at the same time, the Kazakh elite was still limited in its activities was controlled. Kazakh officials despite the active integration into the imperial system of governance is merely a tool of imperial policy in the Kazakh steppe.

Another feature of the process of regeneration of Kazakh elite, namely sultans rulers is the loss of their place in the structure of traditional control of the Kazakh society. This was the price for entry and a certain position in the Russian establishment.

Overall it was not a layer, but rather a small layer of representatives of the Kazakh society that integrated itself and thereby contributed to the integration of the Kazakh steppe in the imperial system of governance.

Fewness, raznochinniy, some amorphous and blurring are also characteristic of the Kazakh officials early XX centuries.

Keywords: kazakh officialdom, the formation, the Russian Empire, the administrative apparatus, management, bureaucracy, the formation, structure.